

Говорить о торжестве феминизма в России, конечно, пока не приходится. У нас и с правами человека вообще всё плохо, а с правами женщин традиционно ещё хуже. Пока ещё спокойно обсуждаются законы наподобие вывода аборт из системы ОМС или запрета курения женщинам моложе 40 лет – и никто не вылетает после этого из кресла законодателя. Однако кое-какие подвижки, пусть и со скрипом, имеются: в частности, 1 января вступил в силу приказ, сокращающий в четыре раза список профессий, запрещённых для прекрасного пола. Раньше их было 400, теперь осталось 100.

Все работы хороши – выбирать на вкус! Теперь россиянки смогут работать водителями большегрузных автомобилей и сельскохозяйственной спецтехники (за исключением машинистов строительной техники), быть боцманами, шкиперами и матросами на судне, занимать должность машиниста электричек и скоростных поездов, а также выполнять верхолазные работы на высоте свыше десяти метров.

Список производств, на ко-

А ну-ка, девочки: список запрещённых для женщин профессий сокращается

торых запрещается применение труда женщин, был введен в 1978 году. Именно от него ведётся история существующего сейчас перечня. Для многих россиянок он стал непреодолимым препятствием в карьере. Кто-то отказался от выбранной профессии, а кто-то добивался устройства на работу в различных судах или с помощью писем чиновникам. В конце 1970-х, когда было принято внезапное решение запретить женщинам работать в кабинах поездов, работники депо «Планерная» отправили коллективное письмо Валентине Терешковой, в тот момент возглавлявшей Комитет советских женщин. Им разрешили остаться в Московском метро и доработать до пенсии, но для юных представительниц прекрасного пола профессия машиниста Московского метро была закрыта вплоть до 2021 года.

В 2009 году Анна Клевец из Санкт-Петербурга заканчивала юридический факультет. Услышав на эскалаторе объявление о наборе машинистов, она решила обратиться туда с заявкой, но ей письменно ответили, что, согласно постановлению, эта должность для женщин запрещена.

В следующие месяцы Анна пыталась обжаловать это реше-

ние и прошла путь от районного до Конституционного суда. Туда она обратилась с требованием отменить перечень, ссылаясь на то, что он противоречит Конвенции Международной организации труда и праву выбирать род деятельности и профессию. Клевец также обращалась в Европейский суд по правам человека, но и там ей отказали.

Об Анне и ее борьбе написали СМИ, а затем к ней начали обращаться другие девушки с похожими историями. В итоге борьба против списка превратилась для нее в дело принципа. Но лишь в

январе 2021 года на Филевской линии метро в Москве появился первый женский отряд машинистов за 40 лет.

Министерство со ссылкой на профсоюзы говорит о том, что из перечня запрещённых наибольший интерес у женщин вызывают благородные профессии, связанные с морским и речным судоходством, автомобильным и железнодорожным транспортом, гражданской авиацией. В середине марта глава комитета Совета Федерации по социальной политике Инна Святенко обратилась в Минтруд с просьбой

внести изменения в приказ и разрешить россиянкам работать авиатехниками по разным профилям. В качестве одного из аргументов упоминалось то, что получить образование по специальности женщины могут, а полноценно работать по ней – зачастую нет. Теперь справедливость хоть немного восстановлена: из списка будут выведены, например, авиационные механики и инженеры, которые заняты непосредственно на техническом обслуживании самолетов и вертолетов.

«Мы идею сокращения списка профессий однозначно поддерживаем», – подчеркнул замминистра труда Андрей Пудов во время выступления в Госдуме. Замглавы Минтруда Алексей Вовченко отметил, что перечень будет сокращаться и далее по мере развития технологий, а также планируется проработать документ с точки зрения формулировок, «чтобы речь шла не только о номинальном сокращении позиций, но и о фактическом расширении перечня профессий, доступных для женщин». Что ж, будем надеяться, это не просто пустые обещания, а действительно новые возможности для прекрасных дам.

Александра Смирнова

Назад в будущее

Стремительность, с которой регрессирует страна, уже никого не удивляет. Сначала было справедливое негодование, потом подтянулись мрачные шутки о России, которую мы потеряли, но ненадолго, и о том, что вскоре мы вернёмся к показателям 1913 года и по количеству больниц, и по качеству лечения. Но кое-что из происходящего – дикость даже для 1913 года с его земской медициной и уездными фельдшерами, которые худо-бедно, но старались кого-то лечить. Современные оптимизаторы не стараются даже скрыть, что единственная их цель – нажива и геноцид страны.

4 февраля весь мир традиционно отмечает день борьбы против рака. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и Международное агентство по изучению рака оказывают поддержку Международному союзу против рака в распространении информации о мерах по облегчению бремени этого заболевания. Как же обстоят дела в России? Да примерно так же, как и со всем остальным.

До последнего казалось, что приказ Минздрава о новых правилах медицинской помощи при онкологических заболеваниях отменят. Но нет, с 1 января 2022 года они вступили в силу. Теперь лечить раковых больных будут только по месту жительства. Сейчас, если пациент недоволен качеством помощи в своем регионе и по каким-то причинам не может добиться от лечащего врача направления в Москву или Санкт-Петербург, у него всё ещё остаются способы бороться, а значит, остаётся надежда. Скоро её не будет. С этого года региональные министерства здравоохранения обязаны создавать специальные комиссии, которые и будут решать, куда отправить пациента за счет ОМС.

Правила предписывают каждому региону составить чёткий список клиник, оказывающих онкологическую помощь в системе ОМС. За каждой медорганизацией будет закреплена определённая территория с постоянно зарегистрированными там жителями. Регионы должны составить подробный маршрут пациента с онкологическим заболеванием – куда он должен обращаться в случае подозрения на опухоль, где ему будут подтверждать диагноз, где назначать лечение. Как отметил онколог Михаил Ласков, руководитель «Клиники доктора Ласкова», этим документом для онкологических больных, по сути, вводится крепостное право. В регионах уже сейчас стараются не выдавать справку по форме 57-у, необходимую для отправки в федеральный центр.

Против таких изменений ещё в середине 2021 года выступали медицинское сообщество и благотворительные организации. Была создана петиция, где перечислялись критические ошибки, главная из которых – ликвидация одного из институтов лечения больных раком. Под документом подписались директор Института клинической эндокринологии Национального медицинского исследовательского центра эндокринологии Галина Мельниченко, главный онколог ФМБА РФ Анна Кедрова, глава фонда «Подари жизнь» Екатерина Шергова и многие другие специалисты. Ничего не помогло.

Новый порядок оказания медицинской помощи подразумевает деление медицинских учреждений на подходящие и не подходящие для онкобольных.

Тактику лечения устанавливает в обязательном порядке консилиум врачей из медорганизаций, в которых одновременно есть отделения хирургии, противоопухолевой лекарственной терапии и радиотерапии. Из-за этой формальности, подчёркивают врачи, из системы исключаются узкоспециализированные клиники. Неизбежны эксцессы: сломалось оборудование, закончилось лекарство, уволился специалист. Выход только один – сидеть и терпеливо ждать, когда ситуация наладится. А счёт для онкобольного идёт совершенно иначе, месяц для него – огромный срок, фразы «всё наладится» и «нужно потерпеть» – неприкрытый цинизм, а решение Минздрава – смертный приговор.

По данным Полины Габай, одной из руководителей фонда «Вместе против рака», в Курской, Калининградской и Кировской областях, в Республике Дагестан, Ненецком автономном округе, Тюменской области, Ямало-Ненецком автономном округе, Республике Алтай, Чукотском автономном округе нет ни одного онкодиспансера и ни одной онкобольницы. В 83 субъектах РФ онкодиспансеры представлены единично, но далеко не все соответствуют требованиям нового приказа. В Новосибирске, например, практически все пациенты лечатся в Национальном медицинском исследовательском центре имени Е.Н. Мешалкина – многопрофильной клинике. У Федерального медико-биологического агентства 160 клиник по стране, у РЖД также много медорганизаций, все они ведомственные. И пациенты получали там помощь. Сейчас новый приказ отбирает ОМС в том числе у ведомственных клиник.

Как заявляет Минздрав, «главная цель приказа – сделать процедуру обращения за медицинской помощью понятнее и доступнее». В чём именно заключается понятность и доступность, объяснить больным не соизволили. «Они росчерком пера разрушают ту си-

стему, которая 20 лет формировалась. Порядок нужен, но он должен быть взвешенным, после обсуждения правил со всеми. Минздрав самоустранился. Скорее всего, здесь вопрос с деньгами, их нет на пациентов», – подчёркивает президент фонда «Вместе против рака», исполнительный директор Российского общества онкоурологов Баходур Камолов. А вот это уже аргумент.

Решение Минздрава обсуждают уже не только пациенты и врачи, но и депутаты Госдумы. Молчит только сам Минздрав, который упорно продолжает гнуть свою линию, не обращая внимания на протесты прекратить уничтожение населения страны.

Александра Смирнова